

Формирование общего образовательного пространства музея и школы в конце 1990-х – начале 2000-х гг.

Почобут Н.А.

ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси», Минск

Автором раскрываются формы сотрудничества музея и школы в конце 1990-х – начале 2000-х гг. в ходе создания общего образовательного пространства. К ним относятся: планирование и подготовка посещения музея; анализ результатов взаимодействия; организация выездных музейных выставок; совместная подготовка и проведение музейных праздников, открытия выставок, семинаров учителей; предоставление музейных предметов для школьных факультативов и воспитательных мероприятий; методическая и практическая помощь в создании и реэкспозиции школьных музеев. В рассматриваемый период белорусские музеи выразили готовность быть частью процесса обучения, предлагая школе более глубокую интеграцию на долгосрочной основе – музейные педагогические программы, которые, по мнению исследователя, являются наиболее эффективной моделью взаимодействия музея и школы. В рамках педагогических программ музеи Беларуси совершенствовали базовые, традиционные педагогические формы музейной работы с аудиторией (лекции, экскурсии) и осваивали новые – интегративные, комплексные (музейное занятие с классом, воскресное занятие для семейного посетителя, праздники в музее, мастер-классы, игры, творческие задания в интерактивных зонах временных экспозиций). Музеи осваивали методические приемы работы со школьниками, обеспечивающие более успешную музейную коммуникацию. В статье использован собственный опыт автора, полученный в период работы научным сотрудником отдела археологии Гродненского историко-археологического музея по реализации экспериментальной музейной программы 2003–2006 гг.

Ключевые слова: музей, образовательное пространство, школа.

(Искусство и культура. – 2022. – № 2(46). – С. 63–69)

Shaping Common Museum and School Education Space in the Late 1990s – early 2000s

Pochobut N.A.

SSI “Center for Research on Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus”, Minsk

The author reveals the forms of cooperation of the museum and schools in the late 1990s – early 2000s in the course of the creation of common education space. Among them are planning and preparation of museum visits; analysis of the results of interaction; organization of visiting museum exhibitions; joint preparation and holding of museum holidays, opening exhibitions, teacher seminars; transfer of museum artifacts for school elective classes and educational activities; methodological and practical assistance in the creation and re-exhibition of school museums. At that period Belarusian museums expressed their readiness to be part of the learning process, offering school deeper integration on a long-term basis – museum-pedagogical programs, which, according to the author, are the most effective model of the interaction of the museum and the school. Within the framework of pedagogical programs, museums of Belarus improved the basic, traditional pedagogical forms of museum work with the audience (lectures, excursions) and mastered new, integrative, complex ones (museum lesson with a class, Sunday lesson for families, holidays in the museum, master classes, games, creative tasks in interactive zones of temporary expositions). Museums mastered methodological tools of working with schoolchildren, ensuring more successful museum communication. The article is based on the author's own experience gained when she worked as a researcher of the Grodno State Historical and Archaeological Museum on the implementation of the Experimental Program of 2003–2006.

Key words: museum, educational space, school.

(Art and Cultur. – 2022. – № 2(46). – P. 63–69)

Образование – процесс передачи в форме субъект-объектного и субъект-субъектного взаимодействия педагогов с учащимися

накопленных поколениями знаний и культурных ценностей, в результате которого происходит становление и самоидентификация

Адрес для корреспонденции: e-mail: poczobutnatalia@tut.by – Н.А. Почобут

личности [1]. Под образовательной деятельностью музеев понимается специфическая форма деятельности, характеризующаяся педагогической направленностью и имеющая целью творческое развитие личности. Она осуществляется через педагогический процесс в определенных организационных формах на основе предметов и памятников музейного значения с привлечением разнообразных текстов, наглядных пособий, техники и технологий. Педагогическая деятельность в музейной среде представляет собой синтез воспитания, развития и обучения. В музейной педагогике категория *воспитание* определяется как формирование эстетического восприятия, музейной культуры, художественного вкуса, категория *развитие* – как творческое развитие личности и формирование ее ценностных ориентаций, категория *образование (обучение)* – как формирование опыта общения с музейным артефактом. Образовательную деятельность трактуют шире педагогической, поскольку помимо решения педагогических задач она включает досуговую работу с детской аудиторией и арт-терапию [2, с. 99, 102–103].

В данной статье мы ставим целью показать сотрудничество музея и школы, ярким проявлением которого стали музейные педагогические программы, отражающие формирование общего образовательного пространства в конце 1990-х – начале 2000-х гг.

Теоретические аспекты музейной педагогики, анализ современного процесса взаимодействия музея и школы наиболее полно изложены в работах Б.А. Столярова, Е.Г. Вансловской [3]. Книга Б.А. Столярова [2] является первым пособием по музейной педагогике, в которой музей рассматривается как образовательное учреждение. Проблема образовательной деятельности музея была теоретически осмыслена российской группой «Музей и образование» под руководством М.Б. Гнедовского, созданной в статусе научно-исследовательского коллектива при Министерстве образования. Доказывались «педагогический суверенитет» музея, взаимодополняющее различие школьной и музейной сфер образования, право на существование музейной педагогики как научного предмета междисциплинарного характера. Группой музееведов констатировалась необходимость создания системы взаимодействия музея и школы, признания статуса музейного педагога [4, с. 85–87]. Большое внимание отведено истории развития образовательной деятельности зарубежных и российских музеев. В монографии Л.М. Шляхтиной [5] раскрываются направления, формы и методы музейно-педагогической деятельности. Не претендуя

на обзор зарубежной историографии по теме, все же следует отметить монографию музейного педагога Дж. Хейна «Обучение в музее» [6] и его многочисленные публикации, а также сборники статей «Образование в музеях и галереях» [7], «Прошлое в настоящем. Наследие, музеи и образование» [8], «Музей. Стратегии. Послание» [9], которые свидетельствуют о популярности образовательного направления деятельности зарубежных музеев в 1990-е гг. В 2007 г. вышла книга Эйлин Хупер-Гринхилл «Музей и образование», в которой автор показывает ценность музейной площадки для обучения школьников, конкретизирует на примерах отличие образовательного процесса в музее и школе [10]. Эти отличия, делает выводы автор, состоят в большей открытости, индивидуальной ориентированности и непредсказуемости обучения в музее, так как музей вдохновляет, волнует и удивляет.

Трансформации в деятельности музеев. В 1990-е гг. музеи в республиках бывшего СССР стали активно перенимать опыт зарубежных музеев (Германии, Франции, США, Канады), чья образовательная деятельность в «музейный бум» 1960–1980-х гг. сформировалась под влиянием гуманистической педагогики и теории музейной коммуникации и где был накоплен большой методический и практический опыт работы с детской аудиторией, заложены основы музейной педагогики [11, с. 22]. Одним из первых российских педагогических проектов для музеев нехудожественного профиля был курс «Музейный всеобуч» [3]. Он ставил перед собой задачи всестороннего гармоничного развития каждого ребенка: формирование творческой активности, эстетических чувств, вкусов, идеалов, музейной культуры; эмоционального и психологического развития ребенка, а также задачу формирования исторического сознания и научного мировоззрения. В образовательной деятельности белорусских музеев в конце 1990-х – начале 2000-х гг. также происходила трансформация. Музеи восприняли опыт крупнейших российских музеев, чья деятельность основывалась на системном подходе к проблеме образования детей музейными средствами. Одним из ярких проявлений работы наших музеев было стремление к взаимодействию со школой. Это взаимодействие происходило на уровне информирования о возможных формах сотрудничества со школой (музейные сотрудники ежегодно выступали на августовских совещаниях, проводили беседы с учителями-предметниками, раздавали рекламную продукцию музеев). И на уровне заключения договоров музей–школа. Предметом таких договоров становились музейно-педагогические

программы. Наши музеи стремились к сотрудничеству со школами и всегда учитывали требования к обучению, предусмотренные учебным планом, его базовым и школьным компонентами, школьной программой, уставом школы. Стали очевидными возможности качественно нового взаимодействия со школами, а именно создания общего образовательного пространства.

Инициатива принадлежала музеям. Поскольку этот процесс в Беларуси не регламентировался, он часто носил стихийный эвристический характер. Говоря словами культуролога Л.М. Шляхтиной, он выражался во «внедрении» музеев в систему образования [5, с. 141]. В рассматриваемый период наиболее распространенными формами сотрудничества со школами являлись:

- совместная работа музейного сотрудника и учителя по подготовке визита в музей, обсуждение тем в их связи со школьной программой по предметам. Мероприятия в музее могли предварять урок или закреплять изученный материал, проводиться на экспозиции, в студийных условиях, в интерьере памятника архитектуры, на выставке;

- воскресные занятия для семейного посетителя (учеников одного класса с классным руководителем, учителем-предметником и родителями);

- совместная организация выездных музейных выставок в школах с размещением в актовом зале, школьном музее, классе; проведение общеобразовательных либо тематических экскурсий, занятий;

- совместная подготовка и проведение традиционных музейных праздников, церемоний, мероприятий, посвященных юбилейным датам;

- участие школьников в открытии новых выставок;

- проведение в музее семинаров учителей, «открытых уроков»;

- предоставление музейных предметов для школьных факультативов и воспитательных мероприятий;

- методическая и практическая помощь научных сотрудников, художников и реставраторов музея в создании и реэкспозиции школьных музеев;

- сотрудничество с учителями-краеведами, учителями школьного предмета «Мировая художественная культура» и др.

Образовательный процесс обеспечивает передачу и освоение социокультурного опыта, а также формирование способности к его обобщению. До недавнего времени осуществление образовательной функции музеев возлагалось

главным образом на научно-просветительные отделы. В указанный период в некоторых белорусских музеях появились отделы музейной педагогики. Разрабатывая методику работы со школьниками, сотрудники наших музеев исходили из трех базовых структурных моделей музейной коммуникации [11; 12]. Эти модели по-разному отвечают на вопрос, кто или что является источником знаний, по-разному раскрывают свойства музейного языка, этого носителя социокультурной информации и инструмента понимания:

- 1-я. Музейные экспонаты служат предметом или средством общения. Экспозиция организована как повествование. Основная задача – передача знаний, происходит монологическая, однопольная коммуникация от педагога к аудитории (музеологи Д. Камерон, Э. Кнез, А. Райт);
- 2-я. Посетитель общается непосредственно с экспонатами, которые самоценны. Восприятие их не сводится к усвоению знаний, идет апелляция к чувствам посетителя, воспитывается его умение наблюдать, анализировать (Г. Осборн, Дж. Вейлер);
- 3-я. Экспозиция музея является средством общения с другой культурой, людьми прошлого либо со «знаками» времени, что позволяет преодолеть культурно-историческую дистанцию (культурологи Х. Хелленкемпер, Ю. Ромедер). Что касается первой модели, то она воспринималась как полностью изжившая себя практика. В рамках второй и третьей моделей коммуникации музеи предоставляли детям новые возможности для познания с помощью объектов, интересных каждой возрастной группе. Музей перестал рассматривать себя учреждением, где посетитель лишь «объект» обучения и воспитания, т.е. пассивный получатель знаний и впечатлений. С успехом стал применяться такой подход к детям, когда они становились не просто «субъектами» процесса обучения, а центром, фокусом внимания, когда именно на их восприятии строилась, моделировалась реальность, в тот время как взрослые – учителя и родители, – находящиеся рядом, становились вовлеченными в работу учеников. Ребенок воспринимается как полноправный участник процесса коммуникации, он имеет свои интересы и право самостоятельного отбора информации. Такой подход соответствует интерактивной форме коммуникации (Э. Хупер-Гринхилл, Р. Майлз), когда в знаковой системе экспозиции посетитель сам конструирует информацию, опираясь на конкретный контекст, свою систему ценностей, имеющиеся знания и опыт.

Одновременно отечественные музейные сотрудники совершенствовали базовые, традиционные педагогические формы музейной работы (экскурсии, лекции) и осваивали интегративные, комплексные (терминология музееда Т.В. Галкиной). К последним относятся

музейные праздники, «открытый урок в музее», занятия на выставках, в специально созданных интерактивных зонах, в том числе воскресные занятия для семейного посетителя, а также театрализованные представления, игры, мастер-классы. Они давали широкие возможности для активного взаимодействия детей с музейным пространством, друг с другом, педагогами, родителями в комфортных для них условиях. Музейщики и учителя обращали внимание и на то, что в музее дети приобретают нечто большее, чем просто знания, они получают эмоциональный и практический опыт [4, с. 22]. Было очевидно, что музей стимулирует развитие воображения детей, их способность добывать знания самостоятельно. В широко использовавшемся в музейной педагогике «музейном занятии» предусматривались дополнительное время и средства для того, чтобы дети могли исследовать, объяснять предметы и явления, делать выводы. Школьники учились идентифицировать те предметы материальной культуры, которые видели впервые. Музей старался сделать экспонаты более доступными, а школьники учились понимать исторические источники, уделялось много внимания тактильной информации, когда это не угрожало сохранности предметов.

Музейные педагогические программы. О формировании в тот период общего образовательного пространства музея и школы свидетельствуют, на наш взгляд, педагогические музейные программы, прошедшие апробацию в ряде белорусских музеев. В качестве примеров можно привести программу «Археологическое путешествие во времени и пространстве» Национального музея истории и культуры Беларуси, программы по музейной педагогике для дошкольников и школьников Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника, программы

Могилевского областного краеведческого музея для углубленного изучения истории края школьниками 5–11 классов, музейно-педагогический проект «Сказочное мгновение детства» Национального художественного музея Республики Беларусь (2005).

Нам представляется достаточно успешным опыт Гродненского государственного историко-археологического музея (УК «ГГИАМ») по реализации в 2003–2006 гг. экспериментальной программы «Гродноведение». Программа была рассчитана на 8 лет и вводилась поэтапно (Приложение 1). Инициатором и координатором ее выступил методический отдел – заведующая Н.А. Труханович и старший научный сотрудник О.Б. Тимошина. Целью создания программы было патриотическое воспитание детей, формирование моральных качеств личности, воспитание гражданина-патриота своего города, который знает, гордится и сохраняет его историко-культурное наследие. Разработчиками выступили все научные сотрудники музея при участии художников и реставраторов, которые готовили вспомогательные материалы, макеты и музейные предметы, нуждавшиеся в консервации (Приложение 2).

Посещение школьниками музея (УК «ГГИАМ») проходило один раз в месяц, с сентября по апрель. Реализовывался дифференцированный подход к аудитории. Для начальной школы проводились исключительно музейные занятия. Продолжительность занятия составляла от 45 минут до 1 часа. Общение в группе способствовало эффективности обучения, поскольку форма музейно-педагогического занятия предоставляла свободу творчества. Отсутствовали жесткие временные рамки и строгая регламентация поведения, предоставлялась возможность любому желающему рассказать свою историю, поделиться опытом.

Приложение 1

Этапы и участники экспериментальной программы УК «ГГИАМ»

I этап (2003–2004 гг.)	<i>СШ № 5</i>	1–3 классы. Всего: 10 групп, 205 чел.
II этап (2004–2005 гг.)	<i>СШ № 5</i>	2–7 классы (19 групп, 395 чел.)
	<i>СШ № 10</i>	2–4 классы (14 групп, 340 чел.)
	<i>СШ № 18</i>	2–4 классы (11 групп, 223 чел.)
	<i>СШ № 23</i>	2–4 классы (14 групп, 325 чел.)
	<i>Всего: 58 групп, 1283 чел.</i>	
III этап (2005–2006 гг.)	<i>СШ № 5</i>	2–8 классы (23 группы, 495 чел.)
	<i>СШ № 10</i>	2–5 классы (19 групп, 380 чел.)
	<i>СШ № 18</i>	2–5 классы (14 групп, 279 чел.)
	<i>СШ № 23</i>	2–5 классы (19 групп, 410 чел.)
<i>Всего: 75 групп, 1564 чел.</i>		
Общее количество: 147 классов, 3052 ученика.		

Содержание экспериментальной программы УК «ГИАМ»

<p>2 класс</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Добрый день, музей! 2. Именины Алиции. 3. Игрушки и игры маленьких гродненцев. 4. В гости к гончару. 5. Давыд Городенский – защитник Гродненской земли. 6. Что такое искусство. 7. Лучина, свеча, фонарь. 	<p>6 класс</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Советская площадь: застройка, исторические события (пеш. экскурсия). 2. Оружие прошедших столетий. 3. Станислав Живно – основатель музея природы в Гродно (тем. экскурсия). 4. Встреча со старой книгой. 5. Их именами названы улицы Гродно. 6. Посещение минералогического музея.
<p>3 класс</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Что такое памятник (пеш. экскурсия). 2. Добрый день, Городница! 3. Сказка Старого города. 4. Как к нам пришла книга. 5. Гродненская красавица. 6. Как понимать картину. 7. Витовт Великий – князь гродненский. 	<p>7 класс</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Путешествие по Городнице (тем. экскурсия). 2. Приглашаем в гости (тем. экскурсия по выставке в Новом замке). 3. Элиза Ожешко: жизнь и творчество. 4. Дом Максима (тем. экскурсия, Музей М. Богдановича). 5. Гродненские храмы (костел св. Франциска Ксаверия, Музей истории религии). 6. Городское кладбище – часть нашей истории (пеш. экскурсия).
<p>4 класс</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Жизнь древнейших людей в нашем крае. 2. На Гродненском детинце. 3. Гродненцы в борьбе с крестоносцами. 4. Древние верования наших предков. 5. Гродно – вольный город. 6. Неман – река времени. 7. Старая квартира (Музей М. Богдановича). 	<p>8 класс</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Гродно, открытый археологами (тем. экскурсия). 2. Витовт Великий и его эпоха. 3. Стефан Баторий – король Речи Посполитой. 4. История гродненских православных храмов и монастырей (тем. экскурсия, Музей истории религии). 5. Новый замок. Судьбы и события (тем. экскурсия). 6. История гродненских костелов и монастырей (тем. экскурсия, Музей истории религии). 7. Гродненщина во время Северной войны (тем. экскурсия). 8. Гродно в период войны 1812 г. (тем. экскурсия).
<p>5 класс</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Памятники архитектуры XII в. (пеш. экскурсия по территории музея). 2. Прогулка по ул. Замковой. 3. Стефан Баторий и Гродно. 4. Знакомьтесь, Новый замок. 5. В доме гродненского мастера. 6. Приглашаем к нам в гости. 7. История гродненских парков. 	<p>9 класс</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Женщины в истории Гродно – прославленные и неизвестные (лекция). 2. Адам Богданович – отец поэта (лекция, Музей М. Богдановича). 3. Художники из Гродно XIX – нач. XX в. 4. Гродно в XIX – нач. XX в. 5. Архитектурные памятники Гродно кон. XIX – нач. XX в. 6. Наши земляки на фронтах Великой Отечественной войны (тем. экскурсия). 7. Книжные сокровища нашего города. 8. Известные литераторы Гродно второй половины XX в. (тем. экскурсия, Музей М. Богдановича) 9. Художники Гродно 2-й пол. XX в. (лекция). 10. Утраченное наследие Гродно (лекция). 11. Автобусная экскурсия по г. Гродно.

Информация подавалась музейным сотрудником в адаптированной к возрасту и уровню знаний школьников. С успехом применялись методы сравнения и контраста, вопросно-ответный, диалогический, игровой методы (подвижные и предметные игры), метод театрализации. На втором этапе работы музейной программы предусматривалось расширение тематики и углубление знаний по истории и культуре Гродно, для этого использовались прогулки по улицам и площадям города. Дети знакомились с уникальными памятниками архитектуры, с историей строительства Старого и Нового замков, отделом редких книг музея, посещали Музей-аптеку, мемориальные комнаты дома Э. Ожешко и наиболее интересные школьные музеи. В зависимости от уровня подготовленности класса, музейными сотрудниками применялись эвристический и исследовательский методы, метод научной реконструкции, предусматривающие творческое усвоение знаний и требующие значительных затрат времени и энергии. На третьем этапе программы ведущая роль принадлежала тематическим экскурсиям в музеях, пешеходным экскурсиям, лекциям со слайдами и мультимедиа. Значительное место было отведено темам по развитию искусства, науки и культуры Гродненщины в XVI–XVIII вв. Каждый научный отдел музея (археологии, истории, художественный, научно-просветительный, редких и старопечатных книг, Музей истории Городницы) разработал свой блок занятий. Программу начинало мероприятие «Добрый день, музей!», целью которого было заинтересовать группу школьников новым, неизвестным для них музейным пространством, хранящим загадочные, аттрактивные и очень ценные для современных людей, часто удивительные для школьников, предметы-экспонаты. Очень важной задачей являлось обучение музейному отношению к прошлому города Гродно и его жителей. Необходимо было привить умение слушать музейного педагога, научить детей ориентироваться в совершенно незнакомом пространстве Старого замка, в его дворце, где размещена основная экспозиция. Ставилась задача, чтобы на первом занятии школьники вместе с педагогом почувствовали себя комфортно в новой атмосфере. Для музейных занятий оборудовали студии, зал «практической археологии». Эти помещения имели технические средства для визуализации информации, оформлялись живописными работами, предметами декоративно-прикладного искусства, соответствующей мебелью в зависимости от темы. Детей хвалили и поощряли за любознательность, за желание

вступать в диалог, показать свои знания, высказать версии и догадки. В структуре занятий присутствовало несколько этапов: 1) приветствие и знакомство с классом; 2) введение в тему: просмотр познавательного фильма, работа с презентацией, ознакомление с частью стационарной экспозиции; 3) проведение мастер-класса, игры, выполнение творческих заданий; 4) финальная часть занятия с обсуждением всего того, что было увидено и услышано в музее, с вручением призов и сувениров.

Процессу обучения очень помогало непосредственное соприкосновение детей с аутентичными музейными предметами. Позволим себе привести несколько примеров. На занятиях «Жизнь древнейших людей в нашем крае» и «Витовт Великий – князь гродненский» использовалось до 20 экспонатов, которые можно было держать в руках. Были созданы условия для того, чтобы школьники с удовольствием и большой наблюдательностью исследовали артефакты, строили предположения о названии предметов, пытались самостоятельно интерпретировать их назначение в прошлом. В ходе первого занятия использовались нуклеусы, резцы, скребки, топоры, фрагменты керамики, изделия из рога и кости, научные реконструкции. Проводился мастер-класс по лепке неолитического горшка ленточным способом, по изготовлению боевых и рабочих топоров, мздрению и сшиванию шкур. На втором занятии были представлены: копье, наконечники стрел, рыцарские шпоры, пластины ламинарного доспеха, кожаная обувь, кольчуга, изготовленная военно-историческим клубом «Мэта», специально воссозданные по археологическим реконструкциям лук, колчан для стрел, шлем. Применялись игровые методические приемы: соревнование двух команд «археологов», ответы на вопросы по примеру интеллектуальной игры «Что? Где? Когда?» за игровым столом. Школьники с большим интересом выполняли творческое задание «Построй замок» (модель разработана Н.А. Почобут, В.Ч. Алехно). В ходе еще одного популярного занятия – «Гродзенская прыгажуня» – с успехом использовался методический прием погружения в историческую эпоху путем нахождения в костюме горожанки XII века. Занятие проводилось в зале выставки «Гродно, открытый археологами». Полный набор украшений девушки был изготовлен реставратором В.Ч. Алехно, включал головной убор (кожаный венец с бронзовыми накладками и височными кольцами), ожерелье из стеклянных бусин с ракушками каури, браслеты из цветного металла, поясной набор.

Циклы занятий для каждого класса педагогической программы ГИИАМ формировались

в тематико-хронологической последовательности. Для закрепления и проверки полученных учениками знаний, умений и навыков младшие школьники под руководством учителя работали над заданиями в специальных «музейных тетрадах» после завершения каждого занятия, находясь в школе. Для 6–7 классов иногда предлагались творческие задания – подготовить сообщение или сочинение. Результаты анализировались учителями и музейными сотрудниками совместно. Программа нашла значительный положительный отклик среди учителей начальных классов и учителей-историков. В последнее десятилетие экспериментальная программа ГГИАМ трансформировалась в циклы музейных занятий, экскурсий и лекций по выбору педагогов, но тематика программы 2003–2006 гг. в настоящее время по-прежнему востребована школами. Музейные педагогические занятия воспроизводятся по предварительной договоренности или согласно купленному классом годовому абонементу, в который по выбору педагога музей включает необходимый перечень тем.

Заключение. Сотрудничество с музеями предоставляет школам замечательную возможность для успешного осуществления основных функций обучения: вооружение знаниями, умениями, навыками, общего психического, интеллектуального и эмоционального развития, помогает формированию основ духовной жизни [13, с. 51]. Очень важно, чтобы музейные педагоги и учителя работали вместе, пользуясь всеми возможными образовательными ресурсами. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. белорусские музеи выразили готовность быть частью процесса обучения, предлагая школе более глубокую интеграцию

на долгосрочной основе, в течение одного или нескольких учебных годов. На наш взгляд, именно разработанные музейные педагогические программы являются наиболее эффективной моделью взаимодействия музея и школы, формируя общее образовательное пространство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бордовская, Н.В. Диалектика педагогического исследования / Н.В. Бордовская. – СПб., 2001. – 304 с.
2. Столяров, Б.А. Музейная педагогика. История, теория, практика / Б.А. Столяров. – М.: Высшая школа, 2004. – 216 с.
3. Ванслова, Е.Г. Музейный всеобуч (научно-практические рекомендации) / Е.Г. Ванслова // Научно-практические рекомендации. НИИ культуры АН СССР. – М., 1989. – 45 с.
4. Музей и образование: материалы для обсуждения / М.Б. Гнедовский, Н.Г. Макарова, М.Ю. Юхневич. – М.: ВНИК «Школа», 1989. – С. 85–87.
5. Шляхтина, Л.М. Основы музейного дела. Теория и практика / Л.М. Шляхтина. – М.: Высшая школа, 2005. – 182, [1] с.
6. Hein, George E. Learning in the Museum / George E. Hein. – London–New York: Routledge, 1998. – 216 p.
7. Museum and gallery education: A Manual of good practice (Professional Museum and Heritage Series) / Edited by Hazel Moffat and Vicky Woollard. – Lanham–New York–Toronto–Oxford: AltaMira Press, 1999. – 197 p.
8. The Present Past. Heritage, museums and education (One World Archaeology) / Edited by P.G. Stone and B.L. Modyneaux. – New York, 1994. – 552 p.
9. Museum, Media, Message (Museum Meanings) / Edited by Eilean Hooper-Greenhill. – London–New York: Routledge, 1995. – 300 p.
10. Hooper-Greenhill, E. Museums and Education. Purpose, Pedagogy, Performance / E. Hooper-Greenhill. – London: Routledge, 2007. – 250 p.
11. Гнедовский, М.Б. Современные тенденции развития музейной коммуникации (на материале музееведческой литературы капиталистических стран) / М.Б. Гнедовский // Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности. – М., 1989. – С. 16–34.
12. Hooper-Greenhill, Eilean. Communication in theory and practice. In the Education Role of the Museum / Eilean Hooper-Greenhill. – London–New York: Routledge, 1994. – P. 28–43.
13. Подласый, И.П. Педагогика. Новый курс / И.П. Подласый. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – Кн. 1. – 576 с.

Поступила в редакцию 18.10.2021